

Алексеев. Рассказы о Маршале Жукове

Сергей Алексеев «Георгий Константинович Жуков»

22 июня 1941 года на нашу Родину напала фашистская Германия. Началась Великая Отечественная война.

Война длилась четыре года и закончилась нашей победой и полным разгромом фашистов.

Одним из самых прославленных полководцев и героев Великой Отечественной войны был Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

Военную службу Георгий Константинович Жуков начал в 18 лет рядовым. Когда началась Великая Отечественная война, Жуков был уже генералом армии и известным советским военачальником. Это под его руководством в 1939 году в далёкой Монголии у реки Халхин-Гол были разбиты войска японских агрессоров, напавших на нашего большого друга — братскую Монгольскую Народную Республику.

В годы Великой Отечественной войны Георгий Константинович Жуков стал маршалом.

Новый командующий

Стояла осень 1941 года. Фашисты рвались к Москве. Обойти Москву с севера, с юга, схватить оборонявшие Москву советские части в огромные клещи. Сжать. Раздавить. Уничтожить. Таков у фашистов план.

В эти тяжёлые для Москвы дни командующим Западным фронтом — главным фронтом, защищавшим советскую столицу, был назначен генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Прибыл Жуков на Западный фронт. Смотрят офицеры на нового командующего. Роста невысокого. Коренаст. Плечист. Голова большая. Глаза острые.

— Бои идут у города Юхнова, у Медыни, возле Калуги, — докладывают штабные офицеры новому командующему боевую обстановку.

Находят офицеры на карте Юхнов.

— Вот тут, — докладывают, — у Юхнова, западнее города... — И сообщают, где и как расположены фашистские войска у города Юхнова.

— Нет, нет, не здесь они, а вот тут, — поправляет офицеров Жуков и сам указывает место, где находятся в это время фашисты.

Переглянулись офицеры. Удивлённо на Жукова смотрят.

— Здесь, вот именно в этом месте. Не сомневайтесь, — говорит Жуков.

Продолжают офицеры докладывать обстановку.

— Вот тут, — находят на карте город Медынь, — на северо-западе от города, сосредоточил противник большие силы: танки, артиллерию, механизированные дивизии...

— Так, так, правильно, — говорит Жуков. — Только силы не вот здесь, а вот тут, — уточняет по карте Жуков.

Опять офицеры удивлённо на Жукова смотрят.

— Слушаю дальше, — сказал командующий.

Вновь склонились над картой офицеры. Докладывают Жукову, какова боевая обстановка у города Калуги.

— Вот сюда, — говорят офицеры, — к югу от Калуги подтянул противник свежие танковые части. Вот тут в эту минуту они стоят.

— Нет, — возражает Жуков, — не в этом месте они сейчас. Вот куда передвинуты части. — И показывает новое место на карте.

Переглянулись офицеры. Уловил генерал Жуков недоверие в глазах офицеров. Усмехнулся.

— Не сомневайтесь. Всё именно так и есть. Вы молодцы — обстановку на фронте знаете, — похвалил Жуков офицеров. — Но у меня точнее.

Оказывается, побывал уже генерал Жуков и под Юхновым, и под Медынью, и под Калугой. Прежде чем прибыть в штаб, поехал прямо на поле боя. Вот откуда точные сведения.

До самых последних дней героической обороны Москвы генерал Жуков командовал войсками Западного фронта. Это под его руководством и под руководством других советских генералов наши войска отстояли Москву от врагов. А затем перешли в наступление и в упорных сражениях разбили фашистов в Великой Московской битве.

Орден Суворова

Разбитые под Москвой фашистские генералы не успокоились. Летом 1942 года, собрав свежие силы, они начали новое наступление. Теперь фашисты уже решили не идти прямо на Москву. Они нанесли удар на юге нашей страны. Фашистские армии устремились к Кавказу и к Волге, к городу Сталинграду.

Закипела Великая Сталинградская битва.

Сюда под Сталинград были посланы генерал Жуков, генерал Василевский и другие видные советские военачальники.

— Жуков прибыл.

— Жуков прибыл, — передавалось от солдата к солдату.

Не было в советских войсках бойца, который не знал бы про генерала Жукова. Понимают солдаты, если прибыл под Сталинград генерал Жуков, что-то большое должно свершиться.

Не ошибались солдаты. Не зря приезжали под Сталинград Жуков, Василевский и другие видные советские генералы. Ставка Верховного Главнокомандования — так в годы Великой Отечественной войны называлось высшее командование Советской Армии — разрабатывала план грандиозного разгрома фашистов под Сталинградом.

Жуков, Василевский и другие советские генералы и приезжали под Сталинград для того, чтобы подготовить этот план. Определяли место, где лучше всего ударить по фашистам. Выбирали время, когда лучше всего ударить. Решали, каким армиям первыми идти в наступление.

Вот как выглядел план советского наступления. Ударами советских войск с севера и с юга от Сталинграда окружить фашистов, штурмующих Сталинград, зажать их в огромное кольцо, а затем разгромить или заставить сдаться в плен.

Торопят солдаты время:

— Скорей бы, скорей бы уже в наступление.

И вот день наступления.

1942 год. 19 ноября. Оглушительный грохот потряс Приволжские степи. Это открыла огонь советская артиллерия. Заработали миномёты. Ударили знаменитые «катюши». Затем в бой ринулись грозные танки. И наконец с криком «ура!» неудержимо рванулась вперёд всепобеждающая советская пехота.

Окружение фашистов под Сталинградом началось.

Четыре дня советские армии громили фашистов. С севера и с юга они шли навстречу друг другу. И вот советские войска встретились. Триста тысяч солдат и офицеров фашистской армии были окружены.

Фашисты долго и упорно сопротивлялись. Они пытались вырваться из окружения. Но фашистов заставили капитулировать.

К этому времени из огромной 330-тысячной армии фашистов в живых осталось лишь 91 тысяча солдат и офицеров. Все они сдались в плен. Сдались в плен все фашистские генералы. Сдался и командующий фашистской армией генерал-фельдмаршал Паулюс.

Победа под Сталинградом была полной. Победа была великой.

Тысячи советских солдат и офицеров — участников Сталинградской битвы — были награждены орденами.

Страна отмечала и отличившихся советских генералов. Они были награждены высшими полководческими орденами. Одним из самых почётных орденов, которыми награждаются советские военачальники, является орден Суворова. Орден Суворова имеет три степени. Первая степень самая высокая. Первым среди советских полководцев орденом Суворова первой степени №1 был награждён генерал армии Георгий Константинович Жуков.

«Новый генерал»

Сержант Пинясов работал телеграфистом в Ставке Верховного Главнокомандования. Отправлял из Ставки приказы и распоряжения на фронт, принимал с фронтов сообщения и донесения.

Гордился Пинясов своей работой. Уверял, что нет такого генерала в Советской Армии, которого бы не знал он по фамилии. Знал он и генерала Жукова, и генералов Василевского и Рокоссовского, и Конева, и Ватутина, и Воронова и многих, многих других генералов.

Клшсманпишо&их ЖикюА

И вдруг... Принимает сержант Пинясов телеграмму. Телеграмма в Ставку, самому Верховному Главнокомандующему. Принимает Пинясов текст, торопится, записывает слова. В конце идёт фамилия того, кто дал телеграмму. Записывает её Пинясов. Фамилия — Константинов.

— Константинов?! — задумался Пинясов. — Кто же такой Константинов? Впервые такого слышу.

У товарищей спрашивал:

— Кто Константинов?

Разводят руками товарищи. Нет, не знают они Константинова. Василевского знают, Рокоссовского знают, Конева, Ватутина, Воронова, генерала Жукова знают. Многих других генералов знают. А Константинова — нет, не знают.

«Новый генерал», — понимает Пинясов.

Приходят телеграммы от Константинова, уходят телеграммы на имя Константинова.

Привык Пинясов к новой генеральской фамилии.

Гордится Пинясов. Вот ведь он теперь не только Жукова, не только Василевского, не только Рокоссовского, Конева, Ватутина, Воронова, но и генерала Константинова знает.

Проходит какое-то время, и новая незнакомая фамилия встречается Пинясову.

Отправляя сержант Пинясов телеграмму от самого Верховного Главнокомандующего. Сверху указано, кому она адресована. Читает Пинясов: Юрьеву.

— Юрьев! Кто такой Юрьев? — старается вспомнить Пинясов. Нет, не может такого вспомнить.

У товарищей спрашивает:

— Кто такой Юрьев?

Разводят товарищи руками. Нет, не знают они Юрьева. Василевского знают, Рокоссовского знают, Конева, Ватутина, Воронова, генерала Жукова знают. Многих других генералов знают. А Юрьева — нет. Впервые фамилию такую слышат.

Всё чаще и чаще встречается сержанту Пинясову фамилия Юрьев. Идут к Юрьеву телеграммы, приходят от Юрьева телеграммы. Привык Пинясов к новому генеральскому имени. Даже как-то командиру своему похвастал: мол, вот он сколько советских генералов знает. Стал перечислять. Называет Жукова, Василевского, Рокоссовского, Конева, Ватутина, Воронова, Константинова.

— Кого, кого вы знаете? — переспросил командир.

— Генерала Константинова.

— Ах, генерала Константинова, — усмехнулся командир.

Продолжает Пинясов называть имена советских генералов: Говоров, Ерёмченко, Мерецков, Малиновский, Толбухин, Баграмян, Юрьев.

— Кто, кто? — переспрашивает командир у Пинясова.

— Генерал Юрьев, — повторяет Пинясов.

Вновь усмехнулся командир.

Гадает Пинясов: чего это вдруг командир усмехается?

А дело в том, что не было в Советской Армии генералов Константинова и Юрьева. Генерал Жуков носил эти фамилии. Так делалось для того, чтобы обмануть, ввести в заблуждение фашистов. Чтобы не могли фашисты определить, где в это время находится генерал Жуков.

Вскоре и Пинясов узнал об этом.

— Ловко, ловко, — смеялся Пинясов, — выходит, на хитрость я попался.

Часы

В 1941 году, ещё в первые месяцы Великой Отечественной войны, фашистские полчища подошли и окружили город Ленинград. Начались тяжёлые дни ленинградской блокады. Несколько раз наши войска пытались отбросить фашистов от Ленинграда. Но сил пока не хватало.

В январе 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение прорвать фашистское окружение вокруг Ленинграда. Под Ленинград представителем Ставки был послан генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Прибыл Жуков под Ленинград. Ознакомился с состоянием войск. Побывал в частях. Затем устроил совещание с генералами и офицерами. В числе приглашённых на совещание был и полковник, командир одной из стрелковых дивизий.

Собрались генералы и офицеры. Начал Жуков своё выступление. А полковника-пехотинца — нет.

Что такое?

Опаздывает.

Опоздал полковник на совещание. Приоткрыл дверь в комнату, где шло совещание. Переступил через порог. Вытянулся. Обратился к Жукову:

— Разрешите присутствовать, товарищ генерал армии!

Понимают генералы и другие офицеры — будет сейчас полковнику за опоздание. Строг Жуков. Не даёт нерадивым спуска. Понимает и сам полковник — не уйти ему от наказания.

Так и есть.

Нахмурился Жуков. Грозная складка на лбу собралась.

— Почему опоздали?!

— Часы, товарищ генерал армии, — отвечает полковник и косится на свои часы.

— Что часы? — с раздражением спросил Жуков.

— Отстали часы, товарищ генерал армии, — признался полковник.

Посмотрел генерал на полковника.

— Значит, дрянь часы, — произнёс Жуков. — Выбросить надо такие часы.

Только закончил Жуков фразу, как полковник сразу же:

— Слушаюсь, товарищ генерал армии!

И тут же в долю секунды снял часы со своей руки и с силой бросил об пол.

Ударилась часы. Разлетелось на мелкие осколки стекло. Отлетела крышка. Какое-то колёсико покатилося...

В комнате стало на редкость тихо. Все смотрели на Жукова, на часы, на полковника.

Жуков тоже посмотрел на часы, затем на полковника.

— Садитесь, — наконец произнёс Жуков.

Сел полковник. Продолжил Жуков своё выступление.

Закончилось совещание. Разошлись командиры. Вернулся в свою часть и полковник. Вернулся. Настроение скверное. Знает, что Жуков строг. Ждёт за опоздание от Жукова наказания.

Возможно бы, так и случилось. Да только тут наши армии обрушились на фашистов. Отважно сражались советские солдаты. Умело действовали советские командиры. Прорвали наши войска фашистскую блокаду. Повезли поезда грузы в героический Ленинград.

Вспомнил Жуков теперь полковника. Поинтересовался, как сражалась его дивизия.

— Отлично, — ответили Жукову.

— А как сам полковник?

— Отлично, — снова сказали Жукову. Улыбнулся генерал. Послал полковнику

пакет с нарочным.

Принял полковник пакет. Решает: понизили в звании, понизили в должности? Развернул. В пакете — часы от Жукова.

Маршал

В январе 1943 года генералу армии Георгию Константиновичу Жукову было присвоено звание — Маршал Советского Союза.

Фашисты не хотели смириться со своим поражением под Сталинградом.

Они готовились к новому мощному наступлению.

К новым боям готовились и наши войска.

Но где и когда начнут наступать фашисты?

Разные были мнения. Спросили мнение у маршала Жукова.

— Считаю, что фашисты будут наступать у города Курска, — ответил Жуков и добавил: — Фашисты уже не те, что были два и даже год тому назад. Не будет у них уже сил, чтобы наступать в нескольких местах. Удар они постараются нанести один, но очень мощный. Севернее, западнее и южнее Курска собралось много наших войск. Они здесь глубоко вклинились в оборону фашистов. Сравнять этот выступ, уничтожить здесь находящиеся советские войска и будут пытаться фашисты.

Вскоре разведчики донесли: прав маршал Жуков — фашисты готовят наступление действительно в районе Курска.

Готовясь к новым боям, многие советские генералы предлагали опередить фашистов и первыми ударить по ним под Курском.

Снова спросили мнение Жукова.

— Считаю нецелесообразным, — ответил Жуков.

Объяснил маршал, почему он считает нецелесообразным, чтобы наступали первыми советские войска. Фашисты, хотя они уже и не те, что были в начале войны, но всё ещё очень сильны. У них всё ещё много танков, орудий, самолётов. Идти в наступление против такой техники, такого врага — значит, нести большие потери. Маршал Жуков, а к нему присоединились и многие другие советские генералы, считал, что надо дать возможность наступать первыми фашистам. В оборонительных боях, с хорошо укреплённых и защищённых позиций, советские воины уничтожат значительную часть фашистской военной техники. А уничтожив много фашистских танков, пушек и самолётов, нам уже будет легче идти в наступление. Так будет проще разбить сильного врага.

Кое-кто пытался возражать против такого предложения. Но Ставка Верховного Главнокомандования всё же утвердила предложения Жукова. Они и вошли в план Курской битвы.

Когда началась Курская битва, всем стало ясно, что эта битва первоклассной военной техники. Устояли наши в оборонительных сражениях. Сдержали фашистов. Затем сами перешли в наступление. Завершили своей победой Курскую битву.

Закончилась Курская битва.

— Точно всё получилось. Точно по вашему плану, — говорили Жукову после битвы.

— Получилось, — улыбался Жуков и уточнял: — Только по плану не моему, а нашему общему плану.

И это верно. Многие советские генералы принимали участие в составлении плана Курской битвы и в руководстве великим сражением около Курска.

— Прав, конечно, Жуков — общая здесь победа.

— Прав-то прав, — говорили другие, — да всё же доля не всех здесь равная.

И тут согласились все:

— И это верно. На то и Маршал!

Волшебный огонь

Стояла весна 1945 года. Приближалась последняя битва Великой Отечественной войны — битва за Берлин.

Много грозных сражений с фашистами прошло за последний год. Советские войска разбили фашистов на Украине и в Белоруссии. Они освободили почти полностью всю Прибалтику. Советские воины пришли на помощь другим странам Европы, страдавшим под игом фашистских захватчиков. Они прогнали фашистов из Польши, Болгарии, Румынии, Венгрии. Вели бои за освобождение Югославии и Чехословакии.

И всё же, чтобы закончить войну полной победой, надо было взять столицу фашистской Германии город Берлин.

Центральным фронтом, который наступал на Берлин, — 1-м Белорусским, — командовал маршал Жуков.

Нашим войскам предстояло прорвать очень сильную оборону противника.

Как же сделать так, чтобы прорвать её быстрее, чтобы наступление начать в тот момент, когда фашисты меньше всего его ожидают, чтобы при прорыве меньше советских солдат погибло.

Не раз собирались советские генералы, обсуждали, как поступить лучше.

Маршал Жуков предложил начать прорыв обороны фашистов в три часа ночи.

— В три часа ночи? — переспросил кто-то. — Так ведь ночь, темнота, ничего не видно, товарищ маршал.

— Верно, темнота, ничего не видно, — согласился Жуков. — Так надо придумать что-то.

Но что же придумать? Раньше времени солнцу не прикажешь взойти.

И вот 16 апреля 1945 года. Три часа ночи по берлинскому времени. Неожиданно мощный огненный шквал обрушился на фашистскую оборону. Это 1-й Белорусский фронт начал прорыв на Берлин.

30 минут длился ураганный, испепеляющий всё огонь. Но вот так же неожиданно, как он начался, так и оборвался огненный шквал. Замерло всё. Затихло.

Высунулись из-за своих укрытий уцелевшие фашистские солдаты. Высунулись офицеры. Высунулись фашистские генералы. Смотрят.

Что случилось, поначалу никто не понял. В глаза фашистам вдруг ударили, ослепили десятки невиданных солнц. Зажмурились фашисты. Что такое?!

Открыли глаза. Снова яркость глаза кусает.

Сообразили фашисты — так это же прожекторы!

Да, это были мощные советские прожекторы. На много километров протянулись они вдоль линии фронта. И вот теперь, вспыхнув все разом, ночь превратили в день.

Слепит неприятеля свет, бьёт фашистам в глаза. Помогает, освещает дорогу нашим. Наступают советские танкисты, наступают советские артиллеристы, наступают советские пехотинцы...

В растерянности фашисты.

А в воздух уже поднялись, уже гудят советские самолёты. Довершают они удар. Невиданной силы удар. Невиданной дерзости.

Прошло несколько дней, и советские войска штурмом ворвались в Берлин. Подняли над Берлином красное знамя Победы.

Уже после падения Берлина среди фашистских солдат вдруг появился слух, что советским войскам взять Берлин помог какой-то огонь волшебный.

Узнали советские солдаты. Смеялись над этим огнём волшебным. Затем кто-то из генералов рассказал про волшебный огонь маршалу Жукову.

Выслушал Жуков и вдруг ответил:

— А что. Был и огонь, был и волшебный. — Наклонился к генералу: — В сердце солдатском огонь волшебный. Он и принёс победу.

Радость Победы

После падения Берлина война продолжалась всего несколько дней. Фашистская Германия была окончательно разбита.

Карлсхорст. Так называется один из пригородов Берлина. В ночь с 8 на 9 мая 1945 года здесь собрались представители Советского Верховного Главнокомандования и представители командования войск союзников. Вместе с Советским Союзом против фашистской Германии сражались Соединённые Штаты Америки, Англия и Франция. Они были нашими союзниками. Вместе с нами и они отмечали победу над фашистской Германией. Сюда в Карлсхорст прибыли и фашистские генералы. Им предстояло подписать документ о безоговорочной капитуляции. Капитулировать — значит, признать полное своё поражение, полностью сдаться победителям.

Понурые, недовольные вошли в зал фашистские генералы.

Председательствовал маршал Жуков.

Посмотрел Жуков сурово на фашистских генералов:

— Изучили акт о безоговорочной капитуляции? Готовы его подписать?

— Готовы, — глухо ответили фашистские генералы.

После подписания акта маршал Жуков устроил торжественный приём в честь советских и зарубежных гостей.

Приём был не только торжественным, но и весёлым.

Радость победы гуляет в зале. Слышится в смехе. Светится в лицах. Начались песни. Начались танцы. Кто-то из советских генералов ударил «русского». Танец быстрый, лихой, с пристуком.

Кто-то повернулся к маршалу Жукову. Стал приглашать:

— Товарищ маршал!

— Что вы, что вы, — засмутился Жуков.

— Георгий Константинович!

Заколебался Жуков. Вспомнил молодость.

Уговорили боевые товарищи маршала Жукова.

Случилось невероятное — «капитулировал» маршал Жуков. Сдался Жуков. Сплясал он лихого «русского».

Обступили маршала и наши и зарубежные гости.

— Жуков танцует!

— Маршал Жуков танцует «русского».

— И «русского» и «советского», — улыбается Жуков.

— И «советского» и «победного», — прошло по залу.

Вскоре, в июне 1945 года, в Москве, на Красной площади, состоялся грандиозный парад Победы. Грозно чеканя шаг, шли по Красной площади воины-победители.

Парад принимал Маршал Советского Союза, прославленный полководец Великой Отечественной войны Георгий Константинович Жуков